

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1869 года. № 5. Марта 1.

Чудодѣйственная сила молитвы, предъ иконою Покрова Божіей Матери.

Въ Покровскомъ храмѣ, села Попово, Кобелякского уѣзда, есть святыня, мѣстно и особенно чтимая вѣрующими, — это храмовой образъ Покрова Божіей Матери. 1857 года, Сентября въ 30-й день, предъ храмовымъ праздникомъ, послѣ всенощной, по обыкновенію своему, предъ ликомъ Покрова Богоматери, стоялъ и усердно молился, помѣщикъ села Григорій Пригара. Послѣ всенощной, означенный Пригара, заѣхалъ въ домъ роднаго брата своего, на чай. — Просидѣвши тамъ до десяти часовъ ночи, онъ оттуда возвратился въ домъ свой, на разстояніи отъ церкви до полутора версты. Пріѣхавши

въ домъ, за окончаніемъ дневныхъ занятій, къ 12-ти часамъ ночи, Григорій Акимовичъ располагалъ уснуть,— но припомнивъ, что въ карманѣ—въ портъ-моне, у него хранится *тысяча рублей серебромъ*, полученныхъ въ тотъ же день за продажу лѣса, онъ поторопился къ своему ларчику съ предположеніемъ вынуть оттуда и вложить таковыя, въ сохранныю шкатулку. Но не тутъ то было, — не только денегъ, но и портъ-мане въ карманѣ не оказалось. Это явленіе, вдругъ и окончательно обезкуражило г. Пригару. Ни мало не медля онъ тотъ же часъ, въ разстроенномъ своемъ положеніи пріѣхалъ ко мнѣ съ предложеніемъ отпереть ему церковь и посмотреть, не оставилъ ли тамъ портъ-моне съ деньгами. Предложеніе его ту же минуту было исполнено, но ни въ церкви, ни на протяженіи всѣхъ путей его, къ церкви и обратно, утеряннаго не оказалось. И такъ г. Пригара, явившійся ко мнѣ въ обезкураженномъ видѣ, отъ меня уѣхалъ еще въ худшемъ положеніи. Въ этомъ несчастіи онъ былъ на столько безутѣшенъ, что слово человеческое, почти немогло ни на минуту его успокоить.

На другой день, въ шесть часовъ утра, это было 4-го Октября, несчастливецъ Пригара, пріѣхалъ опять въ церковь и ставъ на обычномъ своемъ мѣстѣ, просилъ меня отпѣть молебень и акафистъ Покрову Божіей Матери, объ открытіи потеряннаго, или быть можетъ и воровства. — Оставивъ исповѣданіе людей, я ускорилъ на молитву, по предмету призванія. — Вѣра молящагося была на столько чистосердечна, молитва страждущаго казалась на столько теплою, что вздохи, слезы и громко и отрывочно вырывающіяся слова, уже явно выска-

звали, что лице молящееся, вполне предано Богу, вполне ожидает от Его Одного и Заступницы усердной, своего утешения.

По окончаніи молебнаго пѣнія, началась Литургія. — Все время Литургійнаго служенія, означенный Пригара, безотлучно простоялъ въ церкви, съ особеннымъ чувствомъ благоговѣнія. Послѣ Литургіи, по обычаю, г. Пригара, почтилъ меня на дому, поздравленіемъ со днемъ храма, а отъ меня поѣхалъ прямо въ Полтаву для участія, въ дворянскихъ выборахъ.

До Дни шли за днями, но объ утерянномъ ни откуда ни какихъ извѣстій. Положили всѣ мы, что дѣло это должно тѣмъ и кончиться, что утерянное пропало, и что это будетъ поучительнымъ урокомъ на будущее время, быть всякому осторожнѣе въ храненіи своихъ денегъ. Такъ мы думали, но не такъ устроила Та, которой заступленіе выше плотскаго нашего мудрованія. Ровно чрезъ седмицу, т. е. 7-го числа, въ 8-мъ часовъ утра, пришелъ ко мнѣ двориникъ, А — рь В — чь По — въ, служившій въ то время у насъ при винокурении акцизнымъ надзирателемъ. Какъ мѣстный, хотя и временный житель нашего селенія, онъ явленіемъ своимъ произвелъ на меня особеннаго впечатлѣнія. Приказано было тотъ же часъ подать ему чашку чая, чтобы угостить пришельца. Одна чашка чая, была выпита имъ покойно; но когда подали другую, означенный гость, началъ какъ то блѣднѣть, и когда я спросилъ его, что съ вами? Не больны ли вы? Онъ въ тотъ же моментъ, сталъ предъ мной на колѣни, и въ неизъяснимомъ душевномъ волненіи, вынулъ изъ своего пальто портфеле, наполненное депозитами, и давалъ означенное портъ-

моне мнѣ въ руки, объяснилъ, что являемое онъ уво-
рочивъ на персти церковной у г. Пригары, когда
тотъ выходилъ по ступенькамъ изъ церкви. Открывая
чистосердечно тайну г. По—въ, вмѣстѣ и со слезами,
началъ просить меня, употребить со стороны моей все,
что можетъ служить къ искупленію его преступленія и
къ прощенію. Объявъ ему все, и утѣшая, что призна-
ніе его, дастъ полную надежду на прощеніе, я присемь
спросилъ его, что же за причина такового чистосерде-
чнаго его признанія?.. Охъ батюшка, сказалъ кающій-
ся мнѣ: если бы вы представили мои мученія и тѣ об-
разы, которые воображеніе мое рисуетъ въ умѣ моемъ,
послѣ известной катастрофы, то вы сказали бы, что со-
стояніе мое хуже ада. Вотъ почему я и пришелъ къ
вамъ, вотъ почему и прошу у васъ вашего соучастія,
къ облегченію моего горя. Скажу вамъ въ добавокъ,
что въ сію ночь я видѣлъ страшное и грозное явленіе
Божіей Матери.—Она двумя указательными пальцами
грозила на меня, указывая послѣ на небо. Это послѣ-
днее явленіе, до того врѣзалось въ мою душу, что я,
пробудившись отъ сна, ни на минуту не могу забыть
его и, преслѣдуемый этими угрозами, вотъ я теперь я-
вился къ вамъ, надѣясь получить отъ васъ, облегченіе
и совершенное успокоеніе.

Выслушавъ признаніе преступника, я въ недоумѣніи
объявъ исповѣдающагося и, по благословивъ его на луч-
шую жизнь, общалъ тотъ же часъ сдѣлать развязку,
этому произшествію.

Въ этотъ самый часъ, часъ когда происходила въ
домѣ моемъ означенная сцена, мимо дома моего проѣ-
халъ Пригара, опять къ брату своему Петру. Замѣтивъ

его проѣздъ, а чрезъ мальчика далъ ему знать, что имѣю крайнюю нужду съ нимъ видѣться, и не иначе какъ въ моемъ домѣ. Сказано—сдѣлано. Григорій Іаковичъ Пригара, чрезъ 10-ть минутъ, явился ко мнѣ и ничего не зная, очень привѣтливо поцѣловаль меня, а послѣ въ томъ же тонѣ любезности, пожалъ руку и преступника. По—валъ. Послѣ недолгихъ разсужденій о стороннихъ предметахъ, я немогъ долго скрывать тайны, и, зная добрую душу Пригары, прежде открытія, — взявъ отъ него, честное и благородное слово, простить преступника, «кто бы онъ не былъ» объяснилъ ему все, что совершилось, и чѣмъ окончилась исторія его портъ-мане съ деньгами, вручивъ таковое съ капиталомъ по принадлежности. *)

Не могу описать восторга, наполнившаго вдругъ душу г. Пригары. — Въ результатъ всего этого происшествія окончившагося примиреніемъ вора съ хозяевоиъ, видно было, что въ чувствѣ каждаго изъ нихъ, неостало другъ къ другу, никакого непріязненнаго отношенія. Въ заключеніе же всего, г. Пригара, выслушавъ расказъ преступника объ угрызеніи совѣсти и явленіи грознаго Образа Божіей Матери, вынулъ изъ того же самаго портъ-мане 25 р. и отдалъ ихъ преступнику за его откровенность, объяснивъ при семь, что внутренній говоръ души, навѣваль ему подозрѣніе къ нему, чуть вышелъ онъ изъ церкви послѣ обѣдни, въ означенный день 1-го Октября.

*) Подлинное сказаніе о семь событіи описано въ лѣтописи Покровской церкви, Села Попово въ 1867 годѣ.

Вѣсть о семъ происшествіи, волей и неволей, разнеслась по округу. Всѣ смотрѣли на это событіе, какъ на чудотворное дѣйствіе Богоматери, — почему съ того завѣтнаго времени, многіе оглашенные во семъ открытіи денегъ, называли и признавали его чудеснымъ.

Явное заступленіе Богоматери, высказываемое въ описанномъ открытіи воровства, подало поводъ многимъ обращаться къ теплому Ея предстательству съ вѣрою, что она одна можетъ помочь всѣмъ, во всякой ихъ потреббѣ и нуждѣ.

А облагодѣтельствованный открытіемъ воровства Григорій Іахимовичъ Пригара, всецѣло убѣждаясь, — что оно совершилось не иначе, какъ маніемъ Божественнымъ, — всю ту тысячу рублей, спустя немного времени, въ пользу храма Покрова Божіей Матери пожертвовалъ. Изъ этого капитала четырехста рублей употреблено на сребреную и вызолоченную ризу на образъ Покрова. Эта риза съ бриліантомъ въ коронѣ, составляетъ и теперь, первое украшеніе нашей церкви.

Свящ. *І. Яковскій.*

ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ.

Въ 1866 году, болѣзнь — холера, не мало унесла въ могилу братій нашихъ. Не знаю, какъ сильно дѣйствовала она въ другихъ уѣздахъ Полтавской губерніи; но въ уѣздномъ городѣ Переяславѣ, особенно въ Борисоглѣбскомъ приходѣ, почти въ каждомъ домѣ, — не стало

семьянина. Грустно было мнѣ, имѣвшему, въ то время, малолѣтнее семейство, думать: что болѣзнь эта, можетъ поразить и меня, и что тогда будетъ съ моею семьею? Можетъ быть я лишусь жены, дѣтей и что тогда будетъ со мною одинокимъ? Такія мысли тогда, большею частію, занимали меня. Только вѣра въ промыслъ Божій, въ непреложность словъ Евангельскихъ: безъ воли Божіей и власть главы вашей не погибнетъ, разгоняли тоску и поселяли въ душѣ бодрость, такъ спасительную во всякомъ горѣ. Горе было не загорами.

28-го Іюля у старшаго сына моего обнаружился весь ужасныя дѣйствія холеры. Медицинскія пособія непомогали, слезы матери, испугъ и крикъ другихъ дѣтей, внезапность и скоротечность болѣзни сына, до того поразили меня, что, съ перваго же дня, я отчаялся въ выздоровленіи дитяти, и докторъ, объявилъ: о невозможности спасти сына моего. Но промыслъ Божій пока хранилъ больного въ живыхъ, вѣроятно, для вразумленія отчаянныхъ. Болѣзнь приняла сильныя размѣры, но печальный исходъ ея былъ еще далекъ, приходилось почти сплошь и рядомъ, по цѣлымъ ночамъ, класть припарки, и тереть остывавшее тѣло, разводить корчи въ рукахъ и ногахъ больного. Случалось, иногда, въ горѣ, думать и говорить: «Господи! прійми душу его, довольно уже протрадалъ онъ.»

Послѣ холеры непосредственно развилась горячка и воспаленіе въ кишкахъ больного, онъ похожъ былъ на трупъ, въ которомъ, если и хранился признакъ жизни; то это можно было замѣтить по легкому едва замѣтному біенію сердца, — пульса, почти не слышно было. Общая семейная молитва, холодная вода, питательныя

лекарства, поддерживали организм больного. Такъ, ровно мѣсяць, страдалъ онъ. На пятой недѣли ему здѣлалось легче,—на шестой лучше и тогда лишь, со дня начатія болѣзни, больной открылъ глаза. Но, Боже мой! Что за страшная минута, въ жизни, что за горе тогда поразило всѣхъ насъ, въ томъ числѣ и пользовавшаго его медика!.. По открытіи глазъ, у больного образовались, на зрачкахъ, наросты отъ отдѣлившейся холерной матеріи. Шестъ недѣль не открывалъ онъ глазъ, и, въ теченіи сего времени, наросты приняли большіе размѣры. Мѣстный докторъ совѣтывалъ намъ, немедленно отправиться съ больнымъ въ городъ Кіевъ въ Клинику, но какъ было отправиться въ дорогу съ полуживымъ страдальцемъ и при томъ въ Сентябрьскую дождливую пору. Мы горевали, не зная, что дѣлать и что предпринять. Рѣшились наконецъ, чрезъ три дня, объявить сыну нашему, что онъ слѣпецъ, что мы жалѣемъ уже о томъ, зачемъ Господь воздвигъ его отъ одра смертнаго, пусть бы лучше, говорили мы, лежалъ онъ въ могилѣ, чѣмъ, съ девятилѣтняго возраста, не видѣть ему свѣта Божія!.. Больной понялъ слова наши, плакалъ вмѣстѣ съ нами, и въ то же время говорилъ мнѣ: «Папаша! Гдѣ же ваша вѣра въ Бога Всемогущаго? Вѣдь вы же сами мнѣ рассказывали, что Господь, живя, когда то, на землѣ, исцѣлялъ слѣпыхъ, глухихъ и немыхъ. Быть можетъ, Онъ и теперь помилуетъ меня грѣшнаго? Молитесь Ему усердно а вотъ, и я, преподнимусь, и на постели стану молиться Ему. Мы всѣ пламенно молились тогда, прося помощи у Господа. Наконецъ больной, при помощи нашей, могъ встать съ постели, но въ другую комнату его переводили другіе,

потому что онъ ничего не видѣлъ. Такъ прошла еще недѣля. Мы горевали и молились, прося помощи у Господа, да просвѣтитъ онъ нашего сына.

Наконецъ, по желанію больного, я пошелъ въ церковь, отправилъ Божественную Литургію, и распорядилъ объ освещеніи воды въ домѣ надъ больнымъ сыномъ. Дитя съ нетерпѣніемъ ждало моего прихода.

Во время освещенія воды всѣ домохадцы мои стояли на колѣняхъ, усердно молясь Господу Богу и Пречистой Его Матери, о помощи свыше. Освятить воду, я далъ больному вазу, со святою водою, велѣвъ ему, въ то же время, омывать ею лице, глаза и голову, и что же?... Больной, омывъ нѣсколько разъ лице, святою водою, вдругъ вскринулъ: «а вотъ и дьячекъ нашъ! Да, какіе, у него, длинные волосы на головѣ, — уже и усы у него отрасли»; а потомъ присавилъ: «а вотъ и мама мой идетъ и плачетъ, на ней свѣтлое платье, въ черныхъ полосахъ, а вотъ и братъ мой и сестра, идите же ко мнѣ, я васъ всѣхъ обниму, — да благодарите Бога за то, что всѣхъ теперь я, уже, вижу.

Во время водосвященія нарывы на глазахъ у больного лопнули, истекла матерія, и помощь врача довершила то, что сотворилъ Всемогуцій Творецъ, во очію нашею!

Въ восторгѣ радости, въ порывѣ благодарности, при такой явной помощи Божіей, мы возблагодарили Господа, восклицая, въ то же время, Велий Еси Господи! и чудна дѣла Твоя! И ни едино же слово, довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!

Г. Переяславъ. Свящ. Александръ Россинскій.

НЕВЪЖЕСТВО

Нашего простаго народа отъ недостатка народнаго образованія

Отраднo читать, какъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ извѣщаютъ, что въ той или другой губерніи, въ такомъ-то мѣстечкѣ или такомъ-то селѣ открыта церковно-приходская школа. Но еще отраднѣе дѣлается на душѣ, когда читаешь: какъ народъ, во имя просвѣщенія и желая будущаго блага своему юному поколѣнію, вслѣдствіе открывающихся попечительствъ, съ любовью, охотою и не принужденнымъ желаніемъ, обезпечиваетъ и матеріальными средствами, свои ново-открытыя школы.

Въ настоящее время, изъ статистическихъ данныхъ печатаемыхъ прежде и нынѣ печатающихся почти во всѣхъ номерахъ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостей, видно, что не мало же открыто и въ нашей Епархіи таковыхъ школъ, въ которыхъ, Священники занимаются законоучительствомъ и обученіемъ дѣтей грамотѣ. Въ нашемъ же мѣстечкѣ хотя и учреждена церковно-приходская школа, — вслѣдствіе открывшагося попечительства, — но она такъ и остается школою и только; утѣшительныхъ результатовъ въ будущемъ отъ этой школы ожидать не надѣмся, да и нельзя, потому, что эту школу иначе не можно назвать, какъ только номинальною, — хотя, впрочемъ, и обезпечили оную прихожане какъ это значитъ, въ попечительскомъ приговорѣ, по 5-ти коп. сер. съ вѣнца. Не смотря на это, рѣдкіе изъ прихожанъ посылаютъ своихъ дѣтей въ школу, а если и эти рѣдкіе посылаютъ, то, положительно, безъ всякой

любви и желанія, съ принужденія сельскаго начальства, только для того, лишь бы не платить за это положеннаго-последнимъ, -штрафа. Такое холодное равнодушіе къ школь происходитъ отъ того, что большая часть нашихъ поселянъ-такъ называемыхъ невѣждъ, — до того антипатичны къ школь и закоренѣлы въ своемъ невѣжествѣ, что не только сами не понимаютъ сущности этого благаго учрежденія, и не посылаютъ дѣтей своихъ въ школу; но еще и въ другихъ, — менѣе закоренѣлыхъ, отбиваютъ всякую любовь и желаніе отдавать въ оную. Вся энергія, всѣ усилія пастырей церкви, пробудить усиленіе спящаго во тмѣ невѣжества народа, и воспламенить въ нихъ любовь къ познанію свѣта истины, — хотя въ лицѣ своихъ дѣтей — посылаемъ сихъ послѣднихъ въ школу, — остались напрасны; да же слово, прочитанное по этому предмету въ церкви-было мѣдью звенящею, или по извѣстному выраженію: гласомъ вопіющаго въ пустынь. Слово это прочитано было, старшимъ священникомъ нашего селенія, — 19 Февраля, въ день восшествія на Всероссійскій Императорскій престоль, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича — изъ духовнаго и журнала «руководство для сельскихъ пастырей» и когда священникъ прочиталъ: что согласно благой волѣ Государя Императора, по примѣру прочихъ селеній, должно быть открыто и въ нашемъ приходѣ, — приходское попечительство, и съ нимъ неразрывно и другіе благотворительныя учрежденія, а также и церковно-приходская школа, и когда по последнему предмету, священникъ вынулъ изъ подъ ризы нарочно приготовленное добавочное поученіе, — (въ печатномъ ниче, не было сказано о школь), въ которомъ

выясняя необходимость открытія школы, желаніе объ этомъ правительства, и, существенную пользу какъ ихъ самихъ, такъ еще больше и ихъ дѣтей; то нужно только было слышать, какъ объ этомъ заговорили наши мужички: «бачъ! що выдумавъ, то, чого хоче Царь, то те написано выбыванными словами-въ книзци; а чого хоче ципь, то выдумавъ самъ на бумази, тай чытѣ, дума: шо мы и небачылы, якъ винъ и выймавъ; школы бачъ ёму зхотилось, нехай же не звыкѣ!!» — Съ достовѣрностію, безъ приувеличенія, можно сказать, что наши простолюдины смотрятъ на школу не какъ на заведеніе благотворительное, служащее образованіемъ ума и сердца ихъ дѣтей—но какъ на заведеніе какое нибудь гражданское—исправительное, въ которомъ, ихъ дѣтей не будутъ учить, а будутъ бить и мучить. Комментаріемъ на этотъ печальный взглядъ нашихъ простолюдиновъ можетъ служить слѣдующій фактъ: При открытіи церковно-приходскаго попечительства въ нашемъ селеніи, когда вопросъ коснулся открытія школы, намъ пришлось слышать, какъ многіе изъ выше—выясненныхъ невѣждъ,—не смотря на то, что священникъ толково и ясно истолковалъ имъ цѣль и пользу открытія церковно-приходской школы,—почти въ одинъ голосъ сказали:» для чего намъ школа? развѣ она ненаскучила еще и во время крѣпостнаго права? (*) Ну тогда было дитя отдаешь по неволѣ, что бы не гоняли «на панщину»; а теперь для чего она намъ? Щобъ дитя мучили?... Та и кромѣ сего, только что дождешь помощи, что вотъ бы съ «хлопцемъ»

(*) Во время крѣпостнаго права, была здѣсь школа, содержащаяся на экономическомъ издѣивеніи.

заработавъ грошь-другой, а тутъ говорятъ отдавай въ школу!!.. и проч. Такія или подобныя этимъ выраженія, часто слышатся отъ простолюдина и, какъ мы сказали выше, — отъ закоренѣлаго невѣжи. Но не объ этомъ здѣсь будетъ рѣчь. Богъ съ ними, мы не будемъ осуждать своихъ о Христвъ собратій, касательно тѣхъ или другихъ убѣжденій, при открытіи тѣхъ или другихъ, какихъ либо благодотворительныхъ учрежденій—а въ этомъ числѣ и школы; мы только хотимъ сказать, что отъ не достатка образованія нашего простаго народа, у нихъ почти всегда господствуютъ грубые пороки невѣжества—суевѣрій, предразсудковъ или, короче: упадокъ чистой и разумной нравственности. Горько, прискорбно, но по совѣсти нельзя не сознаться, что не только мальчики, но даже большая часть изъ взрослыхъ нашихъ простолюдиновъ, находятся въ какомъ то дѣтскомъ состояніи, относительно не только истинъ вѣры и нравственности христіанской; но даже правильнаго понятія и различія между иконами и личностями Святыхъ. Многіе изъ нихъ до того уже тѣмны, что для нихъ—*наприм.* Св. Арх. Михайлъ— всё одно и то же Спаситель, Св. Великом. Іоаннъ Воинъ— всё равно что Богородица; иные Св. Троицу называютъ Богородицею; а Богородицу— Варварою Великомученицею и проч.

Что же касается другихъ догматовъ вѣры, напримѣръ: о духовности, вездѣ присутствіи и промыслѣ Божіемъ, о жизни загробной и о будущемъ воздаяніи въ оной, объ раѣ, объ адѣ, надобно сказать, что они или вовсе незнаютъ, или не понимаютъ ихъ, какъ должно, или же если и имѣютъ понятія, то самыя не ясныя и не вѣр-

ныя! Въ подтвержденіе написаннаго, мы приведемъ нашъ слѣдующій разговоръ съ простолюдиномъ и. Мудраш.
— День былъ воскресный. По окончаніи заутрени, — такъ какъ дѣло было въ зимнее время, — я пошелъ въ свою квартиру обогрѣться. Черезъ нѣсколько времени, является ко мнѣ одинъ изъ числа нашихъ прихожанъ съ просьбою записать одна молебень. Какъ эта записка, почти исключительно вездѣ производится причетниками, то я, доставши чернила и перо и пригласивши прихожанина присѣсть — предложилъ ему продиктовать, кого онъ желаетъ записать въ помянутое на молебнѣ? Переписавши продиктованныхъ имъ родныхъ и проч., я спросилъ: — какому Свѣтому, онъ желаетъ отслужить молебень? — Ивану Военному — отвѣчалъ онъ; да и потомъ, — вѣроятно желая усерднѣе помолиться предъ его образомъ, — узнавъ и самый образъ — вдругъ и спросилъ: — вѣдь этожъ онъ, что возлѣ дверей, въ которыя носимъ въ олтарь на часъ; точку? — Возлѣ какихъ дверей? — спросилъ я его, въ свою очередь. — Однихъ этихъ же, что съ лѣвой стороны? — — Странно — замѣтилъ я, ты же видѣлъ, кто изображенъ на той иконѣ? — Видѣлъ! —

— Кто же?

— Женщина, чтоли, съ дѣтми на рукахъ? — — То-то же и есть; что женщина. Въ нашемъ быту, на примѣръ, въ домашнемъ, кто большею частію, носить на рукахъ дѣтя? — — Гм! кто? — Мать некто! — — То-то и есть; что Мать; значить и по Мать, толь-

во Мать Божию; на рукахъ у нее, Предвѣчный Младенецъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, спешный съ небесъ нашего ради спасенія, воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившійся. По этому, икона эта, изображаетъ, не Св. Іоанна Воина; а Пречистую Дѣву Марію — Матерь Божию, — понимаешь?

— Понимаю. — Только мнѣ всё таки хочется знать, гдѣ же Св. Іоаннъ-Воинъ, которому я желаю отслужить молебень? — Развѣ по правую сторону отъ Царскихъ вратъ?

— И то, не Св. Іоаннъ-Воинъ. Ты видѣлъ кто и тамъ написанъ? — Тамъ написанъ, Самъ Божественный нашъ Спаситель, Господь Иисусъ Христосъ; Онъ, ты замѣтилъ, изображенъ съ Св. Крестомъ, потому, что онымъ испыталъ родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти; выходитъ что и это не Св. Іоаннъ-Воинъ. Давъ нашей церкви и нѣтъ иконы Св. Великомученика Іоанна-Воина! А ежели ты имѣешь сердечное желаніе помолиться Св. Великомученику Іоанну-Воину; то я тебѣ расскажу, кто былъ такой Св. Іоаннъ-Воинъ и какъ изображается на Св. Иконахъ: Ты сначала прислушайся къ самому произношенію слова: «Іоаннъ-Воинъ». Воинъ, по просту означаетъ солдатъ, ну, и Св. Іоаннъ, былъ солдатъ, только давно, — дѣтъ тысячи допод-торы назадъ.

Онъ служилъ въ рядахъ Римскаго Императора — богоотступника Іуліана; но такъ какъ Царь повѣровалъ во Христа, то и мучилъ тѣхъ, кто вѣровалъ въ Него; а какъ Св. Іоаннъ былъ православный христіанинъ — примѣрно: какъ мы съ тобою, — то Царь узнавши его вѣрившаго Христа, велѣлъ замучить его; отъ того Церковь и называетъ его мученикомъ; а такъ какъ онъ былъ сол-

дать, то дабы отличить его отъ другихъ Иоанновъ — которыхъ наша Церковь воспоминаетъ много, на прим. Иоанна Крестителя, Иоанна Златоуста, Иоанна Милостиваго и другихъ, — то Иона усвоила ему названіе, тождественно его званію, именно: «Иоаннь-Воинъ».

Далѣе, человекъ военный: что при себѣ имѣетъ? — примѣрно, если ишутъ солдата, т. е. рисуютъ на картинѣ, что съчтемъ? — Ну, всегда съ тѣмъ оружіемъ, которое онъ употребляетъ на войнѣ, на примѣръ: съ ружьемъ, съ мечемъ или копьемъ; Такъ изображаютъ Свят. Великомученика Иоанна-Воина и другихъ подобныхъ ему. Но такъ какъ во время земной службы Св. Иоанна-Воина, не было еще огнестрѣльныхъ орудій, т. е. тѣхъ, которыми-бы можно было стрѣлять, а употребляли холодныя орудія — какъ-то: конья или пика, мечи или сабли, то съ этими орудіями изображаютъ Св. Иоанна-Воина; И, какъ еще Св. Иоаннь-Воинъ, по смерти своей удостоился быть воиномъ и Царя Небеснаго, то икона его выходитъ, вошь такая: Самъ Онъ, обыкновенно изображается прекраснымъ молодымъ человекомъ, на голову у него, шлемъ въ съ перьями, — въ родѣ нашихъ нынѣшнихъ касокъ — въ военномъ мундирѣ и сапогахъ тогдашней формы, по верхъ, всего этого, накинута мантия, т. е. верхняя длинная одежда. Въ правой рукѣ Св. Иоанна-Воина — замѣтныя и зыгъ подъ — мантии, — лавровая вѣтвь и крестъ. Эти принадлежности означаютъ: Крестъ, что Св. Великомученикъ Иоаннь-Воинъ, какъ православный христіанинъ, — пострадалъ и умеръ за пострадавшаго сына крестъ и умершаго, за сына Божія, Господа нашего И-Христа; Лавровая же вѣтвь, означаетъ: побѣду надъ врагами видимыми и невидимыми; а вѣтвь

стѣ, символъ креста и вѣтри—такой, что Св. Іоаннь-Воинъ, не смотря на всѣ побощенія міра сего, въ ресто-мѣ побѣдилъ начало—злбнаго змѣя, исконнаго врага нашего спасенія—дѣвола. Но это знаменіе воина Царя небснаго. Въ лѣвой же рукѣ его видны а воинскіе до-спѣхи: и Царя земнаго, какъ-то: щитъ, — это новальная съ рукоятью мѣдная или стальная доска, которую въ древности войны защищались отъ вражескихъ стрѣль въ сраженіяхъ, — и копье; мечъ же у него виситъ при-боку, какъ обыкновенно у воиновъ; вотъ: посмотри на эту икону, (при этомъ съ ему указаль она изображеніе Св. Великомученика Пантелеимона); хотя это изображенъ лице Св. Великомученика Іоаннь-Воинъ, но такъ изо-бражается Онъ, и почти всѣ Святіи Великомученики и мученики, хотя многіе изъ нихъ и не были воинами Царя земнаго, однако всѣ они воины— Царя небснаго потому, что своимъ исповданіемъ и (своею кровію) побѣдили: *началъ и властей и міродержителей тмы века сего, и дубовъ злбы споднебсныхъ* (Ефесъ 6; 12). Вслѣдствіе этого, всѣ они и изображаются въ воинскомъ одѣяннѣ и въ воинскихъ доспѣхахъ. И такъ, если ты искренно желаешь помолиться Св. Великомученику Іоанну-Воину: то вообрази его такимъ, какъ мы я тебѣ о-писаль его или какъ это изображеніе на іконѣ. Въ Церквѣ же иконы Св. Великомученика Іоанна-Воина, — какъ оя тебѣ сказаль — нѣтъ: въ отъсѣзъ отъ своего чина и вѣдѣн. Ну, отче благодарю покорно що рассказали, теперь знатему и я: и тѣа то: зависно: змы народъ темный, и хто (его) знам... Бои въ багато, и не розбырешъ смилъ нмы, дѣ якый!...

— Какъ ты говоришь?? бои въ багато?! — Да (развѣ

это боги??) Это, что ты видишь, все святые иконы, на которых изображаются: Спаситель — Иисусъ Христосъ, Его Пречистая Матерь — Богородица и Присно Дѣва Марія и Свѣ Угодники. А ну насъ Богъ одинъ въ трехъ лицахъ, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, и Богъ Духъ Святой. Да ты знаешь ли еще, кто такой Богъ? Не знаешь правда? — Тай не знаемъ! откуда бы же мы знали, если бы кто рассказалъ, то и знали бы. Ну, такъ посиди же еще не много и послушай, я тебе расскажу кто такой Богъ. Богъ есть духъ безтѣлесный, невидимый, какъ наши души или какъ безплотные Ангелы. Ты души своей и Ангеловъ никогда не видишь и не можешь видѣть, такъ всё равно, не можешь видѣть и Бога. *Бога человекомъ не возможно видѣть* поютъ въ Церкви — *на Него и самые Ангелы не могутъ смотрѣть*. (*) Такъ какъ же это такъ? вдругъ спросилъ меня мой собесѣдникъ; — никто не видѣлъ Бога какой Онъ, а «малюютъ» Его на иконахъ? — Богъ, въ Его Божескомъ свойствѣ, дѣйствительно никто никогда не видѣлъ и никто не можетъ видѣть. Ты помнишь, какъ Священникъ читалъ проповѣдь на «Спаса», (Преображеніе)? Что когда Господь возшелъ на гору Фаворскую и тамъ, только не много, показалъ славу своего Божескаго свойства, то ученики Его т.е. Апостолы, не могли стерпѣть этой славы и попадали лицами на землю, и сдѣлались какъ мертвы. А если Господь изображается (или какъ ты говоришь малюется)

(*) Ирмосъ 9-й пѣсни, шестого гласа.

на Св. Иконахъ, въ видѣ человѣческомъ; то это потому во 1-хъ, что въ такомъ видѣ Онъ являлся нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ, на прим. Аврааму, Мойсею и проч. а во 2-хъ, для того еще, что бы намъ можно было Его невидимаго представлять въ умѣ своемъ и напоминать себѣ о Его свойствахъ. Такъ, на примѣръ, когда мы видимъ на Св. Иконахъ у Господа Бога очи; то представляемъ, что Онъ всё видитъ; Когда мызираемъ на Его божественныя руки; то думаемъ что Онъ всё можетъ сдѣлать и проч. Изъ этаго видно, что Господь дозволилъ изображать себя въ образѣ человѣческомъ собственно для насъ, а не потому, чтобы Онъ былъ таковъ дѣйствительно какъ человѣкъ. — Богъ Самъ въ себѣ, по существу Своему, (какъ я тебѣ сказала), есть духъ бестѣлесный, нетлѣнный, невидимый. — Ну, теперь, понялъ и знаешь, кто такой Богъ?

— Понявъ и знаю, благодарю покорно, что рассказали.

— Это, еще не всё; слушай дальше: если ты знаешь, что Богъ есть Духъ, то и молиться Ему надобно сколько наружнымъ — Крестнымъ знаменіемъ, поклонами и проч. столько же и внутренно — душею, т. е. нужно всегда думать о томъ, о чемъ мы молимся и Кому молимся. А то изъ васъ есть такіе, что только шепчуть устами молитву, чтобы казаться молящимися; да и тебѣ я думаю, случалось, сознайся по совѣсти, — что стоишь въ Церкви молишься какъ будто, а тамъ въ умѣ своемъ думаешь какъ бы поскорѣе съ Церкви выйти пообѣдать, идти на волостную сходку или ѣхать въ степь и проч. — правда?

И правда случалось?

— Ну, какая же польза от такой молитвы? Такою молитвою молящийся человек, не только не получит от Бога чего просить, но еще больше прогнѣваетъ Его.

На этомъ мы прекратимъ разговоръ. И такъ какъ въ это время послышался благовѣсть къ обѣдни; то соборъ мой вышелъ, а вслѣдъ за нимъ и я отправился въ Церковь.

Вотъ какіе грубые понятія имѣютъ наши простолюдины, о предметахъ нравственно-религіозныхъ. Но это не всё. Скажемъ еще нѣсколько словъ о суевѣріяхъ и предрасудкахъ нашего простаго народа, произтекающихъ, какъ извѣстно, отъ одного и того же источника — необразованія.

Всякому извѣстно, что два года сряду, лѣтомъ, было частаго дожди, по этому была засуха; вслѣдствіе такой засухи, не только у людей и животныхъ появились различныя болѣзни, но даже у домашней птицы, напримеръ, у куръ, — особливо самцовъ — пѣтуховъ, — отъ недостатка воды и сильнаго жара, по опадали перья и казались, будто по прижиганы огнемъ. Народъ, вмѣсто того чтобы признать надъ собою, праведно его карающую руку Божію, приписалъ это явленіе, дѣйствию враждебныхъ элементовъ, именно: дѣйствию какихъ то «вѣдьмъ» и выражался такъ: «се тымъ нема дощчу (дожда) тцо видмы, поострыгали пивнивь». Кромѣ этого, случается примѣрно, что умершему человеку, не успѣваютъ въ скорости смѣжить глаза; то само-собою разумѣется, что вслѣдствіе охлажденія тѣла умершаго, глаза раскрываются и онъ представляется будто видящимъ. Суевѣрный народъ, выводитъ изъ этаго слѣдующее: если умершій

человѣкъ — какова бы онъ пола не былъ — смотритъ однимъ глазомъ, положимъ правымъ; то это означаетъ, что умретъ еще кто нибудь въ семействѣ; если же обѣими глазами смотритъ умершій; то это признакъ, что въ этомъ домѣ не останется ни одного живаго человѣка.

Или, вотъ еще предразсудокъ, во время совершенія тайнства брака. Очень естественно, что когда Священникъ обводитъ ново-брачныхъ жениха и невѣсту кругомъ аналой, то весьма часто случается, что свѣчи бывающіе у нихъ самаго малаго формата — держимые надъ головами новобрачныхъ шафѣрами, отъ скорого движенія воздуха потухаютъ, и, какъ замѣчено, большею частію надъ головою жениха, потому, что ея шаферу приходится дѣлать большій кругъ вслѣдъ за нимъ. Народъ же, чтобы смотрѣть на это явленіе, какъ на случайное, выводитъ изъ этого свои ложныя заключенія: «Это, говоритъ не даромъ потухла свѣча у жениха, или невѣсты, непременно долженъ кто нибудь изъ нихъ умереть». (*) И случается, — хотя и рѣдко, — что женихъ и невѣста, послѣ подобнаго умо-заключенія, поддавшись общему мнѣнію суевѣрнаго невѣжества, или живуть сложивши руки — недвижительно, въ ожиданіи смерти; или же, будучи увѣрены въ прорицаніе своихъ оракуловъ, подвергаются отъ мнѣнія болѣзнямъ, и наконецъ въ самомъ дѣлѣ умираютъ.

(*) Хорошо, если свѣча потухнетъ во время третьей орбиты, то это (по мнѣнію суевѣра) признакъ, что смерть послѣдуетъ во время старости; а если же во второй, то въ среднихъ лѣтахъ; Если же не доведи Богъ въ первой, то смерть непременно послѣдуетъ тотъ-часъ же послѣ брака.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о суевѣрiяхъ и предрасудкахъ нашихъ простолюдиновъ, замѣчаемыхъ по крику нѣкоторыхъ животныхъ, пѣнiю птицъ или другимъ предметамъ не одушевленнымъ; скажемъ о суевѣрiяхъ и предрасудкахъ, случающихся какъ въ домашнемъ быту, такъ и повыходѣ изъ дому—въ дорогѣ:

Вотъ,—замѣчаетъ простолюдинъ—воетъ собака на моемъ дворѣ, вой ея, непременно, предвѣщаетъ смерть: мою, или кого-либо изъ близкихъ родныхъ моихъ; если же вдетъ собака съ лаемъ, то это знаменуетъ великое несчастiе или напасть, могущую произойти отъ злыхъ людей и проч. Пѣнiе птицы «пугача» или стучанiе носомъ въ стѣну «Дятла», тоже—по мнѣнiю невѣждъ—предвѣщаетъ смерть. Предвѣстiемъ же смерти—по замѣчанiю тѣхъ же служитъ: паденiе иконы со стѣны, или если не затворять окошка во время звона по умершему и проч. и проч.

Но вотъ, поселянинъ выѣзжаетъ въ дорогу изъ дому. И прежде,—чемъ слѣдовало-бы помолиться Господу Богу, о благополучномъ путешествiи и возвращенiи его обратно,—онъ, выѣзжая изъ двора, смотритъ и думаетъ: «Кто-то первый попадется ему навстрѣчу?» Смотритъ:—вотъ женщина переходитъ ему дорогу съ пустыми вѣдрами,—это, признакъ не удачи въ задуманномъ имъ предпрiятii; вдругъ перебѣгаетъ дорогу:—волкъ, заяцъ или лисица,—это предвѣщаетъ несчастiе, могущее встрѣтиться дорогою или по приѣздѣ къ цѣли путешествiя. Если же—чего Боже сохрани,—перейдетъ дорогу Священникъ, или повстрѣчается съ нимъ, на той же дорогѣ, да еще съ Св. дарами; то это уже предзнаменуетъ такое великое несчастiе, которое, можетъ быть, сопря-

жено или съ лишениемъ жизни, или съ потерю всего имущества. На противъ если перейдетъ дорогу или встрѣтитъ его женщина, извѣстная, или своими скверными дѣлами, или своими безчестными поступками, или развратною жизнію; то такая встрѣча, — по мнѣнію суевѣра — самая счастливая; она предсказываетъ благополучную удачу во всѣхъ его предпріятіяхъ, безбѣдную и веселую дорогу. Святый Іоаннь Златоустъ, въ 21-мъ словѣ своемъ, къ народу Антиохійскому, жалуется на подобнаго рода суевѣровъ, и примѣръ грубаго ихъ порока, приводитъ такъ: «Скажи мнѣ!» — восклицаетъ Святитель — «Что такое суевѣрія? Часто случается — говоришь ты — что если кто выйдетъ изъ своего дома и увидитъ, человека слѣпаго или хромо-ногаго; то не означаетъ ли это несчастье? Вотъ позоръ бѣсовскій!» — взываетъ опять Святитель — «не потому тебѣ день несчастливаго, что такой человекъ навстрѣчу попался, а потому, что ты во грѣсахъ живешь!» (187. 188.)

Но довольно. На первый разъ будетъ и этого. Мы хотѣли присоединить сюда, нѣсколько еще Апокрифическихкихъ рассказовъ, нашего просто-людія, — какъ протекающихъ, тоже отъ не достатка образованія, — но объ этомъ будетъ послѣ, мы особую статью посвятимъ для этого. А теперь, въ заключеніе, невольно приходитъ желаніе спросить, отъ чего все это происходитъ?.. Все это происходитъ большею частію отъ незнанія предметовъ вѣры; а незнаніе предметовъ вѣры, происходитъ отъ не достатка народнаго образованія!.. Не ужели же такая темнота народа въ вѣрѣ не должна беспокоить учителей вѣры — Священниковъ?

Намъ, да и каждому кажется, что этотъ недостатокъ

въ приходскихъ должны лежать тяжелымъ камнемъ на душахъ приходскихъ священниковъ. Они-то, по слову Спасителя, должны быть *сѣтлѣмъ міра* (Маѣ 5, 14). Къ нимъ, какъ преемникамъ апостоловъ, прямо относится слѣдующее наставленіе Спасителя, сказанное Апостоламъ: *идите въ міръ, вѣстѣ, проповѣдите Евангеліе всей твари; и идите научите вся языки* (Марк. 16 15).

Но гдѣ же учить? въ Правдѣ, возрастныхъ можно бы учить и въ Церкви, да въ этомъ общемъ Христіанскомъ училищѣ благочестія; но во 1-хъ, этихъ учениковъ всегда мало собирается въ эту Христіанскую школу; во 2-хъ, если собирается и болѣе обыкновеннаго, то многія изъ нихъ, не дождавшись опредѣленнаго времени къ ученію, уходятъ домой, а другіе, если не остаются слушать, то по выходѣ изъ Церкви забываютъ слышанное и слово ученія въ нихъ, бываетъ съ ними сѣменемъ, которое по слову Спасителя *пало въ терніе и вѣлово*. (Маѣ. 7, 13.) Въ домахъ Новодомашнихъ собесѣдованій и судить нельзя, во 1-хъ, потому, что народъ не привыкъ къ подобнаго рода собесѣдованіямъ; а во 2-хъ, не останется ни времени, ни терпѣнія, ни силы къ такому роду ученію, ни въ преподавателяхъ, ни въ слушателяхъ. А вотъ бы гдѣ снайлучше можно учить: въ Церковно-приходской школѣ, если бы она была основательна и положительна. Гдѣ, хоть и не возрастные, то ихъ одѣти, и усвоивши отъ учителей въры священниковъ, — понятія: а что правилахъ жизни; Христіанской, о предметахъ нравственно-религіозныхъ, передали бы по крайней мѣрѣ то, что узнали и поняли и своимъ родителямъ — невѣжамъ, и будущимъ своимъ дѣтлѣмъ. Этого отъ насъ отряхнуться и не удастся.

Но что же дѣлать! Когда нѣтъ ни фундаментальнаго мѣста для ученія, ни достаточнаго количества тѣхъ, кого слѣдовало бы учить.

Дьячекъ Митрофанъ Зиньковский.

М. Глобино.

Кременчугскаго уѣзда.

НЕКРОЛОГЪ.

— 15 Января сего 1869 года, скончался достойный по-
дражанія — неутомимый и заботливый рачитель благодѣ-
нія своего приходскаго храма: — благочинный и кавал-
еръ, 3-й степени Анны, отецъ Григорій Сачавецъ, —
настоятель Архангело-Михайловской церкви, мѣстечка
Новыхъ - Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда. Не имѣя подъ
рукою его послужнаго списка — не могу съ точностію
сказать и о его болѣе подробныхъ заслугахъ; я знаю,
только, что онъ окончилъ курсъ въ Полтавской Семи-
наріи, со степенью студента, въ 30-хъ годахъ. Но я о-
граничусь тѣмъ, что знаю изъ его достопримѣраемой
жизни: кромѣ добродѣтельной и патриархальной семей-
ной жизни, онъ былъ добрый и любимый пастырь вѣр-
ренныхъ ему духовныхъ чадъ — и рачитель благодѣ-
ла Дома Божія. Изъ семи Н.- С. церквей, по истинѣ мо-
жно сказать, что вѣренный ему храмъ есть благодѣ-

цѣйшій о 5-ти престолахъ; *) лучшей ризницы и другой свящ. утвари, едвали можно отыскать въ прочихъ храмахъ—того мѣстечка, тѣмъ болѣе что приходъ его очень немногочисленъ. Но онъ своею обходительностію, благолѣпною обстановкою священно-служенія, неопустительнымъ служеніемъ во всю Свѣтлую седмицу, и въ малые праздники, привлекалъ набожныхъ прихожанъ—другихъ церквей, что доставляло не малую пользу храму и располагало усердныхъ—къ посильному пожертвованію. Отъ души жалѣю, что я немогъ присутствовать при его похоронахъ! Говорятъ, что его гробъ сопровождало множество народа и путь къ его могилѣ **) орошенъ былъ горячими слезами—не притворно любящихъ его духовныхъ чадъ. Вотъ какъ отзывается въ письмѣ ко мнѣ, очевидецъ ***) объ этомъ печальномъ событіи: «Если до васъ еще не успѣла дойти, крайне—грустная, Сенжаровская новость, то я извѣщаю васъ, что досто-почитаемый отецъ Григорій Сачавецъ, преклони ко отцемъ своимъ и отыде ко Господу 15 сего Генваря. Вѣчная память сему неутомимо—ревно-

*) 29 Іюля прошлаго 1868 года Преосвященнѣйшій Владыка нашъ изволилъ совершить въ этомъ храмѣ Бож. Литургію. Покойникъ, какъ-бы предчувствуя, возжадалъ, чтобы десница возлюбленнѣйшаго нашего Архипастыря, осѣнивши храмъ—такъ имъ украшенный—благословила и его на надлежащій путь въ вѣчныя обители!

**) Могила для него приготовлена на церк. погостѣ, который огражденъ прекраснѣйшею каменною оградой, только—что оконченной—при неуспѣшныхъ заботахъ покойника.

***) Родной мой братъ—вновь рукоположенный священникъ, переѣзжавшій, въ это время черезъ мѣстечко—на свой приходъ.

«стному труженику—на священной аренѣ воздѣлыванія
«вертограда Христова!—Удивительно, я вамъ скажу, а
«вмѣстѣ и отраднo, какъ безутѣшно и искренно плака-
«ли прихожане по покойномъ о. Григоріѣ! Дай Богъ и
«намъ съ вами, дорогой братъ,—смираннымъ служите-
«слямъ алтаря Господня, заслужить, по отшествіи нашемъ
«такія сердечно—горячія слезы нашихъ духовныхъ чадъ,
«какія проливались надъ прахомъ сего маститаго по-
«койника!»

Болезнь покойника была непродолжительная, а смерть—
почти неожиданная. Говорятъ, что онъ простудился шед-
ши на рѣку въ день Богоявленія. На праздникахъ онъ—
даже принималъ гостей у себя и былъ--по обыкнове-
нію — веселъ и бодръ. Онъ умеръ, далеко еще, не въ
глубокихъ лѣтахъ: ему было подѣ 60 лѣтъ; но сѣдина
волось и бороды дѣлала его маститымъ старцемъ.

Миръ праху твоему, добрый, заботливѣйшій и неу-
томимый труженикъ во дворѣ вѣренныхъ тебѣ словес-
ныхъ овецъ!

Священникъ *Орестъ Сребнинскій*.

19 Января 1869 г.

С. М. — Перещепина.

СЛОВО

Въ день освященія ново-устроеннаго Храма, въ городѣ
Переяславѣ, на Заалтискомъ кладбищѣ,
15 Сентября 1868 года.

*Господи! возлюбихъ благолю-
біе дому Твоему и мѣсто селе-
нія славы Твоея. (Псал. 25 ст. 8.)*

Наконецъ, братіе Христіане, сего дня, милостію Бо-
жіею, изволеніемъ нашего Архипастыря, содѣйствіемъ
и благодатию Святаго Духа, освященъ ново соору- ченный
храмъ нашъ.

Незнаю что говорить теперь вамъ ваше сердце? О
себѣ же откровенно скажу: оно трепещетъ, отъ христі-
анской радости, потому что тотъ Храмъ, который я нѣ-
когда предполагалъ лишь въ умѣ своемъ, нынѣ окон-
ченъ на дѣлѣ,—оконченъ и освященъ во славу Божию,
для общихъ нашихъ молитвъ, для прославленія имени
Божія, для принесенія безкровной жертвы о упокоеніи
отцевъ и братій, сестръ и матерей нашихъ со сродни-
ками и для поминовенія всѣхъ отъ вѣка почившихъ
Христіанъ.

Незнаю чье сердце не возрадуется теперь радостію
духовною? Чьи уста,—чей языкъ не воскликнетъ къ Гос-
поду: Милосердный Боже! Призри съ небесе, виждь, по-
сѣти и осѣняй выну своею благодатию и благословені-

емъ Храмъ сей, его же мы грѣшныя помощію Твоею соорудили на мѣстѣ семъ!

Любимъ мы, Правосудный Боже, благолюбіе дому Твоего, и отъ своихъ посильныхъ трудовъ и приношеній совершили его для славы Твоей, пребудь же, Многомилостиве, въ Храмѣ семъ и вонми гласу моленія нашего! Услыши насъ, въ оныя же шаше день празоуемъ Тя! Изряднѣе же, въ сей приснопамятный — священный для насъ день!...

Да, братіе, при общей скудости средствъ нашихъ, трудно было ожидать скорого — окончанія Храма сего.

Грустно было думать, что начатый Храмъ, быть можетъ, не прійдетъ къ желанному концу. Но что начато съ молитвою, съ общимъ пламеннымъ желаніемъ, съ сильными добродетельными пожертвованіями, то приведено въ исполненіе. Господь силь, какъ видите, съ нами былъ, и онъ всемогущій помогъ намъ изъ невозможнаго сдѣлать возможное, изъ труднаго — успѣшное, — буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и довѣка! Господи силь, съ нами буди!.....

Таковы, братіе, благочестиво — благодарственные мысли наполняютъ теперь душу мою. Такъ, отъ избытка радости, глаголютъ уста моя! Такъ пламенно благодарю я, вмѣстѣ съ вами, Спаса и Вседѣтеля, за Его великую помощь въ сямъ святомъ дѣлѣ, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и довѣка! Не намъ, Господи, не намъ — хвала, но имени Твоему! Ты, Милостивый, далъ намъ средства, Ты ущедрилъ насъ; и мы не достойные рабы, создали Храмъ Святому имени Твоему; — пребудь

же въ немъ выпѣ и присно, — ущедрѣ, награди создателей и благотворителей Святаго Храма сего!...

Правда, не раскошнень, — не преукрашенъ еще по наружности Храмъ нашъ, не вблизи отъ насъ, не среди строеній нашихъ поставленъ онъ; но тѣмъ не менѣе онъ нуженъ, онъ драгоцененъ для насъ. Среди могилъ, среди холмовъ стоитъ онъ; но и могилы сіи, родныя намъ, въ нихъ сокрыто, быть можетъ, все драгоценное сердцу нашему; въ нихъ лежитъ прахъ отца сиротъ, въ нихъ покоятся кости друзей, знаемыхъ, сродниковъ и чадъ нашихъ; — пусть же сіи умершіи, но близкіе сердцу нашему, восхвалятъ Господа и возблагодарятъ насъ живыхъ за ту безкровную жертву, которая будетъ возноситься отъ нынѣ на мѣстѣ семъ объ упокоеніи душъ ихъ. Пусть и они услышатъ здѣсь не одинъ лишь плачъ и стenanіe надъ могилами, но молитвенное возношеніе у Престола Божія за отпущеніе вольныхъ и не — вольныхъ согрѣшеній ихъ! — Пусть и они возрадуются духовно, вмѣстѣ съ нами, о томъ, что надъ могилами ихъ — стоятъ не одни лишь кресты, нужные для каждаго христіанина, но Святыи Храмъ и въ немъ Престолъ, изображающій ту Голгофу, на которой, въ свое время, совершилось спасеніе всего рода человѣческаго. Пусть знаютъ они, что мы живые не забыли ихъ, но у подножія сего Престола просимъ Господа и будемъ просить, да упокоитъ души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведные почиваютъ, простивь имъ и намъ вольное и не — вольное наше прегрѣшеніе.

Какъ видите теперь, возлюбленные мои, дѣло благое

содѣлали мы и для себя и для усопшихъ братій нашихъ. Для себя благое потому, что имѣемъ новое мѣсто для принесенія Господу Богу безкровной жертвы за всѣхъ живущихъ. Для усопшихъ — потому, что и среди могилъ можемъ ходатайствовать у Господа о спасеніи душъ ихъ. Пусть же живые потомки наши восхваляютъ Господа въ храмѣ семъ, пусть умершіе возблагодарятъ Владыку жизни и смерти за тѣ молитвы, которыя будутъ возноситься съдѣсь за нихъ.

И такъ, спѣшите, сюда всѣ и каждый жаждущій помощи и утѣшенія!

Прійди сюда и вдовица, лишившаяся мужа, пади ницъ предъ ногами Иисусовыми, — ибо Онъ помощникъ сиротѣ и вдовицѣ и заступникъ имъ.

Спѣшите сюда и круглые сироты, молитесь о упокоеніи душъ родителей вашихъ, и Отецъ Небесный возлюбитъ васъ дѣтей своихъ!

Прійдите сюда и родители, лишившіеся дѣтей — помощи, надежды — опоры вашей, Господь утѣшитъ и облегчитъ скорьбь вашу.

Спѣшите сюда и молодые юноши, и дряхлые старцы, помните первые предѣль, его же никто не преидеть; просите вторые себѣ у Господа кончины безболѣзненной не постыдной — мирной Христіанской, и Господь услышитъ васъ, съ миромъ прійметъ послѣдній покаянный вздохъ вашъ.

Посѣщайте храмъ сей, съ христіанскою любовію, и всѣ православные христіане, съ вѣрою молитесь въ немъ,

и получите просимое, — и други, и не други, пріятели и раздраженные, обидѣвшіе и обиженные, христіанскіи примирившись, всѣ увидите нынѣ въ радость нашу, днесь бо освятится Храмъ Господу Саваоу!

Господи! мы возлюбили благолюбіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея, милостивъ же буди намъ грѣшнымъ!.....

Слава Тебѣ Богу Благодѣтелю нашему во вѣки во вѣковъ! — *Аминь.*

Благочинный, Священникъ Александръ *Россиинскій.*

С О Д Е Р Ж А Н І Е: I. Чудодѣйственная сила молитвы, предъ иконою Покрова Божіей Матери. II. Промыслъ Божій. III. Невѣжество нашего простаго народа, отъ недостатка народнаго образованія. IV. Некрологъ. V. Слово въ день освященія новоустроеннаго Храма въ городѣ Переяславѣ, на заальтицеомъ кладбищѣ, 15 Сентября 1868 года.

Редакторъ Игумень Полевектъ.

Печ. дозволяется 1869 г. Марта 1 дня. Цензоръ Нр. Катриновъ.

Полтава. Въ типографіи бр. Пигуренко.